— Что, черт возьми, ты делаешь?

Голос стража раздался позади Мэтта. Он подождал несколько минут, чтобы убедиться, что ничего не происходит, прежде чем вернуться к постаменту и перепроверить свои варианты. К сожалению, предметы остались такими же, как и раньше, и не было новой специальной опции. Разочарованный, он покачал головой и пожелал принять награду в виде лозоходного жезла.

«Я кое-што пробовал. Позвольте мне сначала посмотреть на награды, — ответил Мэтт.

«Хорошо, потому что, если ты собираешься сходить с ума, мне нужно предупредить».

Мэтт улыбнулся. Это был страж, которого он знал. Он ходил по месту битвы, собирая системное обрудование, которым он до этого момента пренебрегал. Шипы-ловушки лежали в продолговатом холщовом мешке и стали приятным сюрпризом. Они были сделаны из какого-то относительно тяжелого и прочного на ощупь материала, который, как подозревал Мэтт, вероятно, представлял собой какой-то стальной сплав. Каждый из них был примерно восьми дюймов в длину с игольчатыми кончиками. На первый взгляд Мэтт был уверен, что у них не возникнет особых проблем с обычными, небронированными врагами.

Более того, металл имел хороший дизайн. Стержни шипов били расположени примерно на каждом дюйме. Из-за этого их было неудобно держать, но также ето означало, что от них будет трудно избавиться. Их удаление также приведет к разрыву окружающей плоти.

Нерабочая часть была лучшей частью. На нем были надрезы, чтобы их было легче привязывать к предметам, и хорошо расположенные отверстия, через которые можно было продеть веревку. По сравнению с деревянными кольями, которые он использовал до сих пор, это было похоже на разницу между компактной машиной и Феррари. Ему не терпелось использовать их, чтобы испортить чей-то день.

Разобраться с многофункциональным инструментом было гораздо сложнее. Сначала это выглядело как цельный кусок металла. Мэтт экспериментально постучал по нему и попытался разобрать его руками. Ничего не произошло.

«Эй, страж, в чём тут дело? Система называет этот кирпич многофункциональным инструментом, чтобы было смешно?»

«Эх, фокус в том, Мэтт, что ты должен быть умнее инструмента».

«Страж…»

"Ладно ладно. Вам действительно нужно подумать о том, что вы хотите с этим делать. Подумайте о том, чтобы вбить в землю один из кольев вашей палатки.

Как только Мэтт сосредоточил свое внимание на опоре палатки, блок превратился в нечто вроде молотка маленького размера. При разных мисленних командах он превращался в отвертку, небольшую пилу и даже ножницы. Это было настоящее волшебство. Помимо его фляги и водного камня, это было еще одним доказательством того, что Гайя отличается от

Земли. Но когда он подумал о дрели, многофункциональный инструмент не смог принять новую форму.

— Это не превратится в дрель?

«Почему ты всегда и обо всем так много спрашиваешь? У него есть свой предел. Вы же не ожидали, что у вас будут автоматизированные или сложные инструменты, верно? Для того, чем ты занимаешься, даже долото имеет большое значение».

Мэтту бы хотелось потренироваться, но страж не ошибся. Пилы и молотка, которые мог изготовить многофункциональный инструмент, уже было предостаточно. После использования в течение последних нескольких недель ножа выживания для всего, это было огромным улучшением. Это облегчило бы многие вещи, даже если в реальном бою это не сильно помогло бы.

По сравнению с этим, с лозоходним жезлом играть было гораздо менее интересно. Это был короткий цилиндр из какого-то неизвестного кристаллоподобного материала. Он не должен был активироваться, пока сокровище не окажется поблизости. Больше смотреть было не на что. Ему не нравился тот факт, что ему приходилось держать жезл обеими руками, чтобы он работал, но его дальнейшее выживание зависело от умения эффективно собирать мусор. Любой инструмент, который помогал в этом, имел большое значение.

«Это что-нибудь даст в подземелье, страж?»

"Может быть. Судя по тому, что я вижу, он поможет тебе найти что-нибудь в подземелье, если он найдет что-то странное.

«Но поскольку я не могу что-то отсюда винести...»

"Верно. Даже если вы нашли что-то классное, оно останется здесь. В подземельях могут быть секреты, но мои системные знания подсказывают, что такие вещи обычно находятся в бонусных подземельях».

«Дополнительное испытание за дополнительные награды?»

"Ага. Если хочешь иметь шанс сразиться с ДВУМЯ Костяными Котами, не стесняйся осмотреться.

«Думаю, сейчас со мной все будет в порядке, спасибо».

Как и в прошлом подземелье, все снаряжение Мэтта было отремонтировано, когда он выполнил задачу подземелья. Он начал собирать свои вещи, когда что-то, сказанное опекуном, заинтересовало его.

«Эй, ты что-то знаешь об этом лозоходном стержне, и ты сказал: «судя по тому, что ты видел». Это не системные знания?»

"Неа. Знаете, не все, что я знаю, взято из системы. Я немного похож на эти подземелья. Они адаптируются к миру, в котором находятся. Другой мир, другая награда. Я предполагаю, что в

культуре, которая не заботится о припрятивании сокровищ, вы не увидите таких вещей, как лозоходний жезл».

"Стоп. Почему ты так много об этом знаешь?»

«Ето часть пакета опекунов конечно. Система предоставляет мне знания, чтобы потом я объяснила вам кое-что об етих вещах. Так что у меня вроде есть навык идентификации. Я не могу ни на что повлиять, но могу увидеть описание об'єкта».

«Понятно… приятно знать», — Мэтт не привык к такой доброте опекуна.

Собрав все вещи, он подошел к постаменту и приготовился покинуть темницу.

— Кстати, — хранительница сохраняла невозмутимый тон, — ты так и не об'яснил мне, в чем был смисл, когда ты пытался стать заклинателем-постаментов?

«Хм, думаючто заскажу тебе позже. Возможно, мы сможем торговать информацией».

«Слушай, тупица. Я поделилась с тобой кучей информации…»

А потом они вышли.

—

В цикле дня и ночи Мэтта было еще не так уж поздно, и они были не в лучшем месте, чтобы зделать привал. Итак, они начали идти. К тому времени, когда они достигли относительно ровного и чистого участка горы, весь адреналин дня настиг его. Вероятно, он мог бы продолжить, но не видел особого смысла.

Не то чтобы у меня была назначена встреча или что-то в этом роде.

Впервые за долгое время Мэтт решил разбить весь лагерь, палатку и все такое. Его новый инструмент значительно облегчил задачу. Забивать колья молотком было гораздо менее неудобно, чем пытаться проделать то же самое торцом ножа выжившего. Затем он притащил несколько камней, чтобы сесть на них, и попытался убедить стража разжечь еще один иллюзорный огонь.

«Нет, определенно нет. Нет, пока ты по какой-то странной причине хранишь от меня секреты, — сказал страж.

— Знаешь, мы, наверное, могли бы заключить сделку. Я выдам тайну в обмен на твой огонь и еще кое-что.

"Хорошо? Что?"

— Я хочу знать, почему ты плакал той ночью.

Это положило конец разговору. Мэтт позволил ей подумать, а сам расслабился на своем камне. Она подпрыгивала вверх и вниз, пытаясь выведать у него его секрет во время спуска с горы. Честно говоря, Мэтт не знал, почему это было так важно для нее, но это был единственный рычаг воздействия на нее, не связанный с ее подчинением. До сих пор он использовал прикази для вещей, которые ему нужно было знать и которые были важны для его выживания. Меньше всего ему хотелось использовать ту же силу, чтобы заставить ее говорить о чем-то личном. Это казалось на несколько порядков более отвратительным, чем то, что он уже сделал. Поэтому он ждал.

Это был долгий день, и он устал. Прямо перед тем, как он остановился, она нарушила молчание.

— Знаешь, я не всегда была здесь. Но я была здесь раньше тебя.

— Да, ты мне это сказал. Система заранее высадила вас, чтобы узнать о планете, но узнавать особо было нечего», — сказал Мэтт.

«Ну, это было бы ошибкой. Высадить кого-то, заставить его потратить шесть месяцев, пытаясь собрать информацию о мире, который в основном находится под землей, и забыть, что они не умеют копать. Дерьмовая ошибка, правда?» глаза стража покраснели.

«Когда он мог просто проверить мир? Да. А шесть месяцев – это большой срок. Мне жаль."

— Дело не только в том, — голос стража почти сорвался, — упомянутые мною шесть месяцев — это стандартный срок. Иногда, если мир действительно большой или очень странный, это может занять год».

— Как долго ты был здесь? Мэтт начал беспокоиться.

Он не знал, какой ответ последует, но начал подозревать, что он ему не понравится. Страж выбрал этот момент, чтобы заплакать, по настоящему. Не приглушённый и не скрытый, а беспорядочный, некрасивый плач.

"Пять лет."

—

Системный страж по какой-то причине был спроектирован так, чтобы выглядеть как маленькая девочка. Возможно, это было сделано для того, чтобы сделать ее неопасной или гарантировать, что не будет никаких шансов на романтические связи. Мэтт не осознавал, что система на самом деле пошла глубже с концепцией маленькой девочки. Он думал о ней как о взрослой, колючей и способной дать здачи.

Но он ошибался. Она была жесткой, потому что ей пришлось пережить пять лет в одиночестве. Она была злой, потому что он был причиной того, что все это произошло. И она хотела его смерти, потому что это был единственный способ спастись от этой кошмарной планеты. Если он умрет, она может выбраться. Это было так просто.

Он даже не мог ее утешить. Слова, за исключением слов о том, что он уморит себя голодом, ничего не значили перед лицом того факта, что она была здесь из-за него, каким бы непреднамеренным это ни было. Он не мог даже обнять ее или дать ей понять, что он здесь. Никогда она не казалась более человечной, чем в тот момент. Фактически, система наделила ее некоторыми человеческими чертами, в том числе возможностью плакать во сне. Она была настолько расстроена, что забыла о той информации, которую он ей должен был.

Он позволил ей поспать. Он скажет ей утром.

—

На следующий день Мэтт собрал лагерь, а стражница изо всех сил старалась делать вид, будто ничего не произошло. С однословними вопросами и ответами они решили, что лучше всего вернуться к руинам, которые Мэтт видел во время путешествия к Хранителю. Если они ничего не найдут, они смогут продолжить путь в подземелья. У Мэтта осталось еды всего на несколько дней, и он надеялся, что на подходе будет еще. До сих пор подземелья не были отличным источником пропитания.

И только когда они прошагали полдня, хранительница вспомнила, что ей причитается. Подбежав к нему, она потребовала, чтобы он выполнил свою часть сделки.

"Ах это?" Мэтт сказал: «Это даже не имело большого значения. Я просто пытался посмотреть, смогу ли я добиться чего-нибудь с моим Авторитетом Гайи».

Он продолжал идти, но чувствовал себя придурком из-за того, что обманул ее. Она рассказала ему свои секреты, а он мог предложить лишь скучную информацию. Он почти ожидал, что она начнет ныть и требовать нового секрета. Вместо этого она странно замолчала. Он обернулся, чтобы проверить ее, и увидел, что она стоит на месте с открытым ртом. Это было на удивление по-детски.

Внезапно она вернулась к реальности и тут же начала кричать.

— ЧТО, черт возьми?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/96397/3328559